

Интервью про интервью

Аргументы и факты - 1998 - 24.06.1998 - с. 16

ДИЛЕТАНТЫ считают: нет жанра проще интервью. Профессионалы знают: нет жанра сложнее. Каждый человек - космос. Известный человек - тоже, хотя уже всем известно имя его кота, и количество браков, и любимое блюдо из авокадо с креветками. Все равно он - космос. Тем более он - космос. И вот он сидит перед вами, этот космос, порядком издерганный, давно не евший своих креветок, возможно, даже вообще сегодня не евший ничего, у него рушится девятый брак и болеет кот - а вы спросите его, спросите, что он думает о смысле жизни. А вы заставьте его, заставьте подумать ну хоть о чем-нибудь. И объясните космос за 40 минут летучего эфира или на трех машинописных страницах дайте понять, что там не только невесомость и звездная пыль... **Нателла БОЛТЯНСКАЯ**, ведущая радиостанции "Эхо Москвы", три года подряд берет у известных людей пять интервью в неделю. Делает она это виртуозно и непринужденно. Даже профессионалам, которые слушают ее, иногда начинает казаться, что это и в самом деле легко.

- Нателла, вы хоть чуть-чуть волнуетесь перед эфиром?

- Волнуюсь. Мне страшно, всегда страшно, по-прежнему страшно, что на все мои вопросы мой гость решит отвечать только "да" или "нет", и все наши слушатели будут обречены 40 минут слушать его "да-нет-ы" и мой жалобный щебет. Или вообще вдруг глубоко задумается... Минут на пять. И тогда в прямом эфире будет слышна только его глубокая задумчивость. А у нас же нет изображения, как у телевизионщиков, чтобы все увидели, насколько захватывающе этот персонаж думает...

- Вы боитесь прямого эфира?

- Нет, я его, скорей, люблю. Прямой эфир - это как катастрофа, пожар, наводнение... то есть некая экстремальная ситуация. И в нем, как во время наводнения, нет времени надеть галстук, причесаться, вылизать свою речь. Понятно, что есть специалисты, которые говорят и думают одновременно, и у них есть возможность просчитать, что можно сказать, что нельзя, и какой тут падеж... Но таких мало. А в большинстве своем люди беззащитны перед эфиром: слово вылетело, его не поймашь...

- Вы пользуетесь этой беззащитностью?

- Ну, в некотором роде... Хотя и без излишней жестокости. Да, у меня есть задача раскрыть собеседника. Но нет задачи его раздеть. И я считаю запрещенным приемом касаться в прямом эфире тех тем, которых он просил не касаться. Это как удар под дых. Да, возможно, он скажет такое, чего никогда никому не говорил. Но потом не подаст мне руки. А это... это неприятно, ведь правда?.. Тем более что есть масса других, куда более гуманных способов заставить человека говорить.

- Например?..

- Вас интересует мое ноу-хау?.. Ну, например, понравится ему. Вызвать у него симпатию. И не забыть проверить, не дует ли ему в спину, когда он сидит у микрофона. Моя задача - сделать так, чтобы он вообще забыл про микрофон. Это наш с ним разговор - о том, что нам с ним интересно. Сначала - о том, что интересно ему, и только потом - что интересно мне. И не нужно спрашивать то, что спрашивают все. наших эстрадных звезд, извините, достали вопросы, кто с кем спит и сколько платит за эфир. наших политиков, еще раз извините, не меньше достали вопросы о политике. Можно поступить наоборот: пусть эстрадные звезды анализируют политическую ситуацию, если захотят. А политики говорят о сексе... или о костюмах. Однажды у меня на эфире генерал Лебедь рассказывал, как, где, у какого портного он заказывает себе пиджаки. Интересно?.. Интересно!.. По крайней мере Лебедю это было интересно. Значит, и мне. Значит, и слушателям. Попасть в то, что интересно вашему герою, - и больше вам, как правило, ничего делать не нужно, не нужно мучительно формулировать следующий вопрос и вытягивать из собеседника следующий ответ. Тогда он, возможно, вообще забудет о вашем существовании, и вся последующая часть программы станет его монологом о том, что болит. О, как я люблю, чтобы мои собеседники обо мне забывали!.. Это такое наслаждение!..

- Вы начинаете с того, что стараетесь гостю понравиться, а потом мечтаете, чтобы он о вас забыл?.. Вот она, женская непредсказуемость во

всей своей беззащитности... Кстати, а что вы делаете, когда гость вызывает активное неприятие у вас самой?

- Не приглашаю его. Спасибо структуре радиостанции, я имею право выбора. Но мне редко кто-либо бывает настолько антипатичен. То, что у нас с ним разные политические или жизненные платформы, еще не повод, чтобы я его не любила. Пусть выскажется, докажет, обоснует... Может быть, он окажется даже очень мил!.. Или - вытягиваю "противного" гостя на конфликт. Это тоже бывает любопытно и полезно... Ну а если нет, то можно напоить себе древнюю (кажется, греческую) мудрость: "Пусть их, смеются они надо мной, я же дома себе, как хочу, хлопаю в ладоши, на сундук свой люблюсь..." Ни на какой сундук я, конечно, не люблюсь по причине его отсутствия, но в остальном делаю именно так. И в гости больше не зову.

- Скажите, Нателла, а что вы делаете, если гость пообещал прийти - и не пришел?.. Наши звезды известны своей "обязательностью" и "пунктуальностью", для них перепутать 8 утра и 8 вечера - дело совершенно обычное...

- Да, обычное. Хотя, как ни странно, эстрадные звезды, как правило, проявляют тут невиданную обязательность и подводят редко. Но есть герои не от мира сего, которые могут просто забыть день, час, улицу, город и век, есть меняющиеся планы и дорожные пробки... Знаете, однажды должны были приехать ко мне на эфир любимые мои барды Иващенко и Васильев. Восемь часов - никого нет. Восемь десять - нет. Восемь двадцать... А песенки в эфир пускаю, жду. Вдруг звонит

Фото Эдуарда Кудрявицкого

Георгий Леонардович Васильев и говорит: "Боже, я думал, что у нас встреча в 23 часа! О, я еду, еду..." Знаете, что мы сделали? Мы разговаривали с ним в эфире по его сотовому телефону. Говорят, это было очень смешно. Я с ним разговаривала и думала: "Ой, он сейчас во что-нибудь врежется, и что я тогда буду говорить слушателям?" Извините, наш герой случайно въехал в дерево?.. Но обошлось. Он примчался цел и невредим. Так что безвыходных ситуаций не бывает нигде, даже на прямом эфире.

- Есть вопросы, которые задавать нельзя?

- Есть, конечно. И это не всегда вопросы о личной жизни, их как раз иногда можно и нужно задавать. Но нельзя спрашивать барда: "Скажите, как вы пишете свои песни?", или поэта: "Как вы пишете стихи?" Или их обоих - о творческих планах. Впрочем, об этом нельзя спрашивать вообще никогда и никого. За вопрос: "Каковы ваши творческие планы?" я людей бы увольняла. Как профнепригодных.

- Хотя этого вопроса герои иногда ждут, чтобы прорекламировать свой новый фильм, диск, программу... Кстати, каковы они у вас?

- Кстати, да. Так вот, у моих творческих планов широкая перспектива. Видится мне, знаете, некое слияние радио, газеты и телевидения. Приглашается на "Эхо Москвы" какой-нибудь очень интересный человек. И те, кто сидит дома, видят его на экране. Те, кто в пути, слышат в эфире. А те, кто в это время был вдали от всех средств связи, читают интервью с ним в завтрашней газете.

- И, наконец, Нателла, признайтесь: ведь не о том вы мечтали в детстве, чтобы сидеть никому не видимой, а только слышимой ведущей, о которой каждый слушатель может вообразить себе Бог знает что?

- А, вы хотите узнать, не ущемлены ли мои амбиции из-за того, что вся страна знает, как выглядит Киселев, и никто не знает, как выгляжу я?.. Нет, не ущемлены. Так даже удобней. А в детстве я хотела стать дрессировщицей. Занималась в клубе юных биологов при Московском зоопарке и общалась со всяким зверьем...

- Которые, в отличие от людей, не умеют рассказывать о своих творческих планах...

- Ну, это вы заблуждаетесь. У нас была замечательная гиена по имени Чебурашка, которая издавала такие эманюэлевские звуки - поскольку в ее планы входило, чтобы ее погладили... А когда ее гладили, она сладострастно стонала. Моей темой были шакалы. На редкость толковые животные. Я их очень любила. А людей, которые работали на радио и телевидении, мне долгое время было искренне жаль: как же они там помещаются, в этих ящиках?.. Я думала, им трудно очень. Теперь понимаю, что в каком-то смысле была права. Действительно ведь нелегко...

Яна ЗУБЦОВА